

Лю Чанфэн вёз Цзян Чи и, издали увидев, что машина Ду Кана разворачивается, тоже сменил полосу и поехал обратно. Автомобиль остановился возле аэропорта, и все разом вышли из дверей.

— Почему не привёл человека? Что случилось? — Лю Чанфэн недоумевал. Потратить столько сил на погоню и вернуться ни с чем — это было совсем не в стиле Ду Кана.

— Я ещё найду её позже, а сейчас нам нужно срочно отправляться в Лучжун. Ты разве не получал известий? — Ду Кан закрыл дверцу машины. Неужели начальство до сих пор ничего сюда не передало?

— Каких известий? Что вообще произошло? — Лю Чанфэн и Цзян Чи были совершенно сбиты с толку. В машине была рация, но этот паршивец ничего не сказал, затянув до самого последнего момента.

— В Лучжуне произошло сильное землетрясение. Я думал, вы уже получили указания сверху. — Судя по всему, прогноз землетрясения, о котором докладывал Гуань Дунху, не восприняли всерьёз, однако сразу после случившегося кто-то связался с ним самим, желая, видимо, узнать причины. Боюсь, этих людей жгло разочарование: до события всё им казалось ясным, а после оно превращалось в пустой трép. Сами ничего не могут, да еще и других считают бестолковыми. Чужие заслуги норовят присвоить себе, а ответственность перекладывают на кого угодно, пока это еще возможно, и лишь когда деваться некуда, начинают говорить правду. До чего же это мерзко!

— Когда это случилось? Получается, та женщина была права?! — изумился Цзян Чи. Хотя он и не помнил событий последних дней, старый товарищ уже раз пять упоминал то, что та женщина передала Гуань Дунху по его рации — тут и захочешь, а не забудешь.

— Да, это правда, и положение дел там не из лучших. Поэтому мы должны немедленно вернуться в отряд и спешить в Лучжун. Хватит возиться, собирайся и поехали. Остальное обсудим потом. — В такое время первая партия спасателей, должно быть, уже выступила, а вслед за этим поступил приказ и от Гуань Дунху, так что времени на раскачку у них не оставалось.

— Мне особо нечего собирать, можем ехать прямо сейчас. — Цзян Чи решил действовать без лишних церемоний: раз уж всё равно забыл всё, что полагалось, небольшой запас времени на передышку ему не помешает. Личность той женщины наверняка уже установлена, и позже у него будет масса времени, чтобы с ней рассчитаться, но сейчас главное — спешить.

— Старый Лю, прости за беспокойство, возвращайся давай. Кто знает, может, на тебя вот-вот возложат задание. — Раз уж дело не выгорело, нельзя было доставлять неудобства и старому Лю. В нынешнюю смутную пору лучше всего было сосредоточиться на самом важном.

— Ладно уж, поезжайте первыми, а я тут всё улажу. — Лю Чанфэн торопил Ду Кана. У них была общая цель, и они прекрасно понимали, что сейчас превыше всего.

Взметнув тучи пыли, вертолет поднялся ввысь. Прежде лазурное небо заволочло густыми тучами — мрачными и тяжёлыми, от которых становилось трудно дышать.

— Свирепый Тигр, это плохой знак! — встревоженно произнес Цзян Чи. После сильнейшего землетрясения вторичных бедствий боялись больше всего; если хлынет ливнями, сложность спасательных работ возрастет многократно.

— Я знаю, но что поделаешь? Разве мы можем воспрепятствовать тому, как поступает Небо? — Он и сам хотел бы, чтобы над Лучжуном сияло ясное солнце, чтобы сквозь холодную осеннюю рось пробился хоть луч света — это прибавило бы надежды. Но Небеса слепы и, кажется, всегда начинают оплакивать беду раньше людей, предвещая гибель жизней. Сколько он себя помнил, еще ни разу смерть человека не сопровождалась ясной погодой. Какой же высший смысл заложен в этом миропорядке?

Цзян Чи умолк. Никому не хотелось сталкиваться с подобным, но раз уж беда случилась, отступить было некуда — оставалось лишь изо всех сил сопротивляться и спасти людей!

Ли Сяо неторопливо вернулась на то место, где обнаружили Аметист, лишь когда все остальные ушли. Она еще раз обошла округу, приняв себя и разгребая лапами землю в надежде откопать еще хоть один камень, причем белая шерсть полностью испачкалась в грязи, чего она даже не замечала. В преданиях Матери-Прародительницы упоминалось, что Аметистов было не один, а целых три. Раз уж приемница нашла лишь один, оставался шанс разыскать оставшиеся два, чтобы полностью восстановить себя или принять человеческий облик.

Духовная энергия в мире иссякла, духовные жилы исчезли, а некогда дикие создания первобытной эпохи вымерли, не оставив после себя и следа той древности. И уж тем более нечего было говорить о людях — те казались сущими слабаками, которые не выдержали бы и одного шлепка от слабейшего духа-демона тех времен.

Впрочем, сравнивать их было нельзя. Если перенести тех свирепых чудовищ в нынешнюю эпоху, они вряд ли протянули бы долго: без поддержки духовной энергии они бы стремительно деградировали и в конце концов вернулись к состоянию диких зверей архаичной эпохи, способных выживать лишь в кровавой резне.

Лишь в эпоху богов существовали могущественнейшие создания, к какому бы роду они ни принадлежали. Божества, постигшие законы бытия, стали владыками этой земли, они то и дело вели войны и взаимно сдерживали друг друга. Никто не знает, когда именно законы мироздания изменились, но после кровопролитной бойни боги один за другим погрузились в безмолвие. Тысячелетия спустя они поодиночке запечатали своих подчиненных божественных зверей и бесследно исчезли, не оставив грядущим поколениям, равно как и самим запечатанным божественным и священным зверям, ни единого слова объяснений.

Прошло еще несколько тысяч лет, и эти запечатанные божественные и священные звери пробудились в мире с иссякшей духовной энергией. Печати рассеялись сами собой, но

прежней силы у них не осталось — в их телах теплилась лишь жалкая крупица духовной энергии, поддерживающая жалкие иллюзии о том, что однажды удастся вернуться к вершине могущества.

Однако иллюзия так и оставалась иллюзией: расстояние до воплощения этой мечты было столь же велико, сколь путь отныне до архаичной эпохи. Сейчас они могли без проблем выживать в обычных условиях, но о прежних деньках, когда они повелевали ветром и дождем, оставалось только мечтать — если только солнце не взойдет на западе и духовная ци снова не вернется в мир.

Конечно, нельзя было полностью исключать и такую вероятность: если удастся выяснить причину иссякания духовной энергии, шансы оставались неплохими. Вот только отыскать эту причину было непросто, а разрешить проблему — и вовсе сродни невозможного. У нее родилось смелое предположение: уход богов был тесно связан с исчезновением духовных сил мира. Похоже, истинные причины сего действительно стоило глубоко обдумать и расследовать.

Прежде всего следовало попытаться отыскать пробудившихся сородичей. Судя по всему, временные настройки печатей при уходе богов были примерно одинаковыми, так что те старые приятели наверняка тоже очнулись, только вот прятались по каким-то глухим углам. А раз преемница Матушки Ньюва уже приняла наследие, вскоре появится еще больше божественных потомков, и тогда все они соберутся вместе — вот будет шумно! По крайней мере, ей больше не придется метаться повсюду слепой мухой, словно потерявшему дом старику.

Горный хребет Яла лежал всего в сотне ли от Вэйси, и Ли Сяо почувствовала толчки в самую минуту их начала. Сделав несколько стремительных прыжков, она в считанные мгновения оказалась на вершине горы. Глядя отсюда на север, можно было увидеть ту самую бесконечную гряду высоких гор — хребет Яла; а еще дальше на северо-запад лежал горный массив Куньлунь, священная обитель, откуда брало начало любое наследие богов. В конце концов, окончательное вознесение всех божественных потомков должно было состояться именно там.

Преемница Ньювы получила предчувствие катастрофы уже на втором этапе передачи наследия? Как странно! Согласно пути развития Матери-Прародительницы, предчувствие бедствий должно было пробуждаться лишь на пятой ступени. Почему так рано? Семьдесят превращений образуют одно наследие, каждое наследие делится на десять ступеней — эта девчонка начала слишком высоко, что может обернуться для нее бедой! Неужели это отголоски изменений в самом мире? Каждое место передачи наследия — крайне диковинное создание, а в самом сердце Куньлуня кроется неведомо какая опасность. Похоже, впереди преемницу ждут суровые испытания.

Размышляя об этом, Ли Сяо вновь прислушалась к подземным толчкам на севере. Там пробудился ее старый товарищ и заклятый враг. Только неужели это землетрясение вызвано его пробуждением? Неужели даже ворочаясь с боку на бок, обязательно сотрясать весь мир? Слишком уж нагло. Не боится ли он, что однажды преемница Матушки Ньюва узнает об этом и превратит этого извращенца в фарш?

Обшарив окрестности еще пару раз и так и не найдя следов Аметиста, она поняла, что здесь его больше нет. Эх, придется навестить старого приятеля заодно и предупредить его, чтобы не накликать на себя беду в один прекрасный день. У той девчонки нрав тяжёлый — глядишь, и впрямь содерет шкуру с этого Лазурного Дракона на какое-нибудь платье, хотя, пожалуй, посмотреть на это было бы забавно!

<http://bllate.org/book/19608/1924634>